

А. В. Костина¹**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА**

Сегодня проблема мультикультурализма обладает актуальностью в связи со стремлением разрешить целую совокупность вопросов, связанных с необходимостью формирования новых принципов взаимодействия между народами и этническими группами в России. Термин «мультикультурализм» понимается многими как поликультурность. Для России, формировавшейся изначально как союз множества неславянских племен, а сегодня объединяющей более 100 народов, поликультурность выступает как имманентное качество.

Между тем понятие «мультикультурализм» означает иное — не просто констатацию разнообразного этнического состава населения страны и равноправие всех народностей, а определенную политическую модель. Феномен мультикультурализма оформился в США — стране, наиболее последовательно декларирующей необходимость следования принципам либерализма и демократии. Данные принципы были изложены уже в первых документах США — Конституции и Декларации независимости, которые позволили этой стране преодолеть этническую разрозненность регионов и граждан, проявлявшуюся и в качестве социально-экономической раздробленности. Эти основополагающие документы позволили Америке интенсивно развиваться и построить одну из наиболее эффективных экономик, основывающихся на грамотной национально-этнической политике, а ее гражданам — быть вовлеченными в процесс производства вне зависимости от этничности. Обеспечение работой всех граждан США (и старых, и новых), возможность исповедовать основные принципы государства и разделять доминирующие ценности стали значительным социальным благом, которым стремились воспользоваться все мигранты, так как это давало им возможность «встроиться» в гражданско-правовую систему в качестве полноправных ее членов.

Вступление Америки в постиндустриальную и информационную стадии развития в качестве одной из самых богатых и экономически успешных стран привело к постановке новых вопросов в политике, направленных на усиление гуманизации государственной системы. Одним из таких вопросов стал мультикультурализм, развивающий принцип «политической корректности»² и направленный на поддержание разно-

образных меньшинств, в том числе этнических. Важно подчеркнуть, что идея мультикультурализма фактически сменила модель «плавильного тигля», направленную на вовлечение представителей всех сообществ в процесс государствостроения.

В ситуации достижения экономической устойчивости, когда для государства стало возможным поддержание неработающего населения через систему дотаций, часть граждан воспользовалась правом придерживаться традиционного образа жизни, сохранения языка, соблюдения народных обрядов и т. п. Это привело к образованию многочисленных общин мигрантов, не желающих ассимилироваться в американскую культуру и настроенных на воспроизводство привычных практик жизнестроения. Создалась достаточно опасная для целостности государства ситуация, связанная с тем, что часть населения стала соотносить свои идеалы не с общегражданскими, а с существующими внутри отдельных сообществ и воспроизводящими их традиционный образ жизни. На практике это проявилось: в ослаблении английского языка как национального и возможности общения на китайском, индийском, испанском (который в южных штатах функционирует как второй национальный) языках; ослаблении института всеобщего образования, где не в состоянии прочитать первую полосу газеты 60 млн взрослых американцев, а на уровне третьего класса школы читают 37 % жителей Вашингтона³; легитимизации в области права «двойных стандартов».

При этом определенные малочисленные народности наделяются: приоритетным правом управления территорией традиционного проживания, что приводит к их коммерческому использованию (участие в акционировании трубопроводов в Канаде или казино в США); юридической привилегированностью (увольнение двух членов Аборигенной американской церкви с работы за применение галлюциногена кактуса пейота и их последующая реабилитация); правом приватизации духовного наследия их народов (требования Вернона Масайеса к антропологическим музеям США о запрете доступа к документам, касающимся хопи, подхваченные племенами апачи и зиа-пуэбло). Положительные решения по ряду аналогичных запросов были встречены представителями демократической общественности достаточно критично — как нарушающие основные принципы построения либерального государства.

Именно поэтому мультикультурализм как парадигма построения государства и решения этноконфессиональных проблем был подвергнут решительной критике со стороны как ученых, так и политиков. Наиболее последовательно здесь высказалась С. Бенхабиб, показавшая, что мультикультурализм нарушает принципы либерализма, а практика предоставления

¹ Заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, доцент. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. 26 монографий, учебников и учебных пособий: «Национальная культура — этническая культура — массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе», «Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики», «Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального» (в соавт.), «Национально-культурная идентичность как проблема развития современной России», «Россия как полиэтничное государство: особенности и проблемы современного развития», «Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы». Действительный член Международной академии наук (IAS, Инсбрук).

² См.: Усманова А. Р. Культурные исследования // Постмодернизм : энцикл. Минск, 2001. С. 394–400.

³ Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника XXI века. М., 2005. С. 66–68; Ильинский И. М. О российских образовательных реформах // Высшее образование для XXI века : VI Междунар. науч. конф., Москва, 19–21 ноября 2009 г. : докл. и материалы. М., 2009. С. 19–20.

прав и привилегий на основе групповой принадлежности подрывает равенство как в экономическом, так и в политико-правовом аспекте¹. Односторонние уступки одних групп граждан другим расшатывают государство, ослабляют его, порождают феномен локализации культурных сообществ и приводят к их сегрегации.

Все это сегодня отчетливо прослеживается в политической жизни европейских государств, первые лица которых в ситуации надвигающейся второй волны мирового кризиса и ослабления европейской валюты, в ситуации социальных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, усиливших миграционное давление на Европу, сформулировали тезис о недопустимости локализации этнических групп, существующих автономно в рамках национального государства и не разделяющих доминирующие в нем ценности и образ жизни. Локалии, принципом существования которых становится геттоизация и культурная изоляция, заключают в себе потенциальную опасность развития терроризма и направлены против принципов, принятых большинством. Для Европы эти процессы означают утрату прочного чувства европейской идентичности, общей судьбы и духовного родства, которое существовало фактически с Нового времени.

Итак, непродуктивность политики мультикультурализма означает необходимость поисков иной модели, отвечающей требованиям времени, так как модель «меньшинств» является политическим средством их

искусственного поддержания и сдерживания возможностей не только доминирующих этногрупп, но и прежде всего государства, в котором гражданское единство начинает уступать единству этногрупповому, региональному или этноконфессиональному. Сегодня отдельными учеными и политиками предлагается ассимиляционная модель, однако и этот путь не представляется оптимальным, так как предполагает поглощение одной культуры другой и утрату смыслов и ценностей культуры-донора, которые заменяются ценностями лидирующей культуры-реципиента.

Для достижения единства гражданского общества наиболее эффективной представляется не только апробированная, но и, как утверждают многие, изжившая себя модель национального государства. По нашему убеждению, национальное государство, основанное на единой национальной культуре, включающей в качестве равноправных все этнокультурные варианты, остается по-прежнему жизнеспособным. Оно способно обеспечить эффективное экономическое и социальное развитие нации. Стремление национальной культуры к отказу от логики вражды и утверждение логики компромисса и сотрудничества, основанной на взаимопризнании идеологий и культур, имеет своей целью предотвращение противостояний между народами и многообразных социальных катаклизмов (как локальных, так и глобальных), поэтому соотносится с таким понятием, как «новая культура мира»².

¹ Бенхабиб С. Притязания культуры. М., 2003. С. 62–67, 84, 184.

² Ильинский И. М. О культуре войны и культуре мира. М., 2004. С. 171.